

В отличие от всех западных армий, наши окруженные войска, как правило, в большинстве своем не сдавались в плен без борьбы до последнего патрона. Окруженные войска приковывали к себе в общей сложности до 26% (до 50 дивизий) групп армий «Центр», «Юг» и «Север», создавая в глубине всей оккупированной территории десятки активно действующих фронтов.

Советские войска не только отступали, но и наносили по противнику мощные контрудары.

А в сентябре 1941 года под Ельней родилась Советская Гвардия. В ходе Ельненской наступательной операции была разгромлена значительная группировка войск противника.

Два месяца — с 10 июля по 10 сентября — продолжалось Смоленское сражение, в ходе которого немцы, продвигаясь с темпом 3,7 км в сутки, понесли огромные потери.

А оставшиеся до Москвы 250 км немецкие войска продвигались с темпом 2,9 км в сутки и к концу ноября понесли такие потери, что в составе группы армий «Центр» не осталось ни одной боеспособной дивизии, о чем в панике 28 ноября 1941 года докладывал А. Гитлеру её командующий генерал-фельдмаршал Ф. фон Бок: «Мой Фюрер, дайте мне на усиление дивизию... полк... батальон... и я ворвусь в Москву».

Тем не менее, к началу декабря 1941 года войска вермахта и союзников Германии вышли к Москве, блокировали Ленинград, взяли Киев. В чем причины такого развития событий? Причины были, назову, на мой взгляд, основные:

1. Нападение Германии и её союзников на Советский Союз было внезапным. Предвижу язвительные замечания «знатоков» истории: «А как же доклады Р. Зорге и других наших разведчиков, в которых указывалась точная дата начала войны?» Отвечая на эти замечания «знатоков», хочу сказать следующее. По плану «Барбаросса» война должна была начаться 15 мая, затем дату начала войны Гитлер перенес на 1 июня, потом на 15 июня и наконец на 22, о чем и докладывали наши разведчики. Но данные разведки, полученные от тех или иных должностных лиц, должны быть подкреплены разведывательными данными о реальном создании соотвествующих группировок войск вдоль государственной границы. И немецкому Генеральному штабу удалось спланировать и выполнить эти мероприятия блестяще, что не позволило нашей разведке получить достоверные и своевременные сведения об их проведении. Используя развитую сеть железных и шоссейных дорог, немцы перебросили танковые и механизированные дивизии — основу их ударных группировок — в самый последний момент, чем достигли не только тактической, но и оперативной внезапности.

2. Немецкому Генеральному штабу удалось скрыть от нашей разведки и, соответственно, от военно-политического руководства СССР и направление своего главного

удара, который наносила группа армий «Центр».

И Сталин, и наш Генеральный штаб были уверены, что главный удар немцы нанесут на юго-западном стратегическом направлении в целях овладения важными в промышленном и сельскохозяйственном отношении районами Украины и юга России. Кстати, об этом же стратегическом направлении

ковые клинья легко прорывали полосы обороны наших стрелковых дивизий, не имеющих достаточного количества противотанковых средств, вырывались на оперативный простор, окружая значительные группировки наших войск. Были ошибки и в организации управления войсками, организационно-штатной структуре соединений и частей. Все эти

этот вопрос и категорически не согласен с таким мнением.

Во-первых, о масштабах репрессий. По архивным данным, в предвоенные годы, начиная с 1936 по 1941 год, по политическим мотивам было осуждено 2216 человек из числа командно-политического состава Красной армии и флота, что на 22 июня 1941 года составляло менее 1% этого состава.

рова. А в мае 1941 года он отправил своего заместителя Р. Гесса на переговоры в Англию для окончательного решения этого вопроса.

Так вот, в случае приведения наших войск в полную боевую готовность, объявления полной или частичной мобилизации и выхода наших войск к границе до начала войны, не только Англия, но и весь Западный мир представил бы Советский Союз в качестве агрессора, нарушившего мирный договор с Германией. Безусловно, Запад свой выбор сделал бы в пользу Германии.

И У. Черчилль, и А. Гитлер ждали того часа, когда нервы у И. В. Сталина сдадут. Они хорошо понимали, что, только обвинив СССР в агрессивных намерениях против Европы, можно рассчитывать на то, что Англия избежит войны с Германией, а Германия получит от Англии гарантии воевать на одном фронте — с Советским Союзом.

Более того, война с Германией была крайне невыгодна и для Англии. Находясь в состоянии войны, она вынуждена была держать свой мощный флот у берегов метрополии в то время, когда Япония, уже захватившая к тому времени французские колонии, угрожала её колониям в Юго-Восточной Азии.

Выйдя из войны, Англия перебрала бы флот для защиты своих колоний, а Япония, в свою очередь, вряд ли избрала бы южное направление для развития своей агрессии, тем более, что она предусматривала и северный вариант ведения войны, сосредоточив у границ Советского Союза в Маньчжурии миллионную Квантунскую армию.

Вот почему директива в войска о приведении их в полную боевую готовность была отправлена только в 18:00 21 июня, когда ни У. Черчилль, ни А. Гитлер уже ничего не могли изменить.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что в 1941 году воины Красной армии и флота, труженики тыла, весь советский народ под руководством Коммунистической партии и Советского правительства во главе с Иосифом Виссарионовичем Сталиным с честью выполнили задачу по защите своей Социалистической Родины и заложили фундамент победы над фашизмом.

Гитлеровцы не достигли ни одной цели, не выполнили ни одной стратегической задачи, заложенной в плане «Барбаросса», и закончили летнюю военную кампанию 1941 года сокрушительным поражением своих войск под Москвой, развеявшим миф о их непобедимости.

Виктор Соболев,
Председатель исполкома
Всероссийского общественно-
го движения «В поддержку
армии, оборонной промышлен-
ности и военной науки»,
член ЦК КПРФ,
генерал-лейтенант

(Окончание. Начало в № 25 от 7 июля)

На фото: Бои под Ельней. 1941 год

Начало войны

докладывала и наша разведка, в том числе Р. Зорге.

Изучая план «Барбаросса», я обратил внимание на «План дезинформации противника», основной целью которого было скрыть направление главного удара, даже в ущерб точной дате начала войны, которая неоднократно переносилась. План предусматривал распространение дезинформации по этому вопросу по всем каналам, в том числе через немецких дипломатов и военных атташе в других странах. К сожалению, эту дезинформацию вольно или невольно и докладывала наша разведка.

3. Советскому Союзу не удалось в столь сжатые сроки подготовить Вооруженные силы к войне в полном объеме:

- вновь сформированные соединения и части были недостаточно обучены и не прошли боевого слаживания, а их командиры и штабы не имели опыта в управлении войсками. Немцы, имеющие за плечами двухлетний опыт ведения войны, имели в этом отношении серьезное преимущество;

- не было завершено формирование танковых и механизированных корпусов, значительная часть из них находилась в стадии формирования и была не укомплектована техникой и вооружением;

- не было завершено строительство долговременных огневых сооружений в новых укрепленных районах вдоль западной границы.

4. Были и чисто военные ошибки, заложенные в проектах Полевого и Боевых уставов Красной армии. Например, по предвоенным взглядам наша артиллерия должна была располагаться на танконедоступных направлениях. Там её и располагали. И немецкие тан-

ошибки исправлялись уже в ходе боевых действий.

5. Главной же причиной было то, что вермахт и армии союзных Германии государств по своим силам и средствам значительно, кратно превосходили войска наших приграничных военных округов.

Понимал ли И. В. Сталин, какой силы удар был нанесен по Советскому Союзу 22 июня 1941 года?

Понимал, как никто другой. Уже 24 июня был объявлен Указ о создании Комитета по эвакуации предприятий военно-промышленного комплекса, который немедленно приступил к работе. Следовательно, решение об эвакуации оборонных предприятий было принято уже 22-23 июня.

Всего на места, определенные для заводов-дублеров, а иногда и просто на выбранные уже в ходе эвакуации участки местности на восток страны было перебазируется 2690 промышленных предприятий, из них 1523 крупных, и около 11 млн рабочих, инженеров и членов их семей, которые уже через 1–1,5 месяца, часто под открытым небом, возобновили производство вооружения и военной техники.

В этой связи главной задачей наших войск было любой ценой сдержать натиск противника и не допустить захвата им предприятий военно-промышленного комплекса. И войска Красной армии эту задачу выполнили с честью.

Хотел бы остановиться еще на двух причинах, которые часто указывают «демократиче-ски» настроенные историки и другие «знатоки». Первая — массовые политические репрессии командно-политического состава Красной армии в предвоенные годы. Я изучал

Во-вторых, сейчас мы уже точно знаем, что заговор среди военных во главе с М.Н. Тухачевским с целью свержения советской власти был, о чем после изучения архивов заявил нынешний директор ФСБ А.В. Бортников. Заговор был раскрыт, его участники сурово наказаны, что сыграло положительную роль в укреплении командно-политического состава наших Вооруженных сил.

В предвоенные годы была ликвидирована и пятая колонна ненавистников нашей советской социалистической Родины, что также было крайне важно перед суровыми военными испытаниями, выпавшими на долю Советского Союза.

Были ли среди репрессированных невинно осужденные? Были, немного, но были. Однако ошибки наших правоохранительных органов исправлялись уже тогда, перед войной, как в случае с К.К. Рокоссовским, осужденным по ложному доносу. В 1939 году его дело было пересмотрено, он был полностью реабилитирован, и войну будущий маршал Советского Союза Рокоссовский встретил командиром механизированного корпуса.

Поэтому, по большому счету, не было бы 1937 года, могло бы не быть и победного 1945.

Вторая причина заключается в обвинении «демократами» И.В. Сталина в том, что он не привел Вооруженные силы СССР в полную боевую готовность и не выдвинул их к государственной границе раньше. Постараюсь ответить и на эти обвинения. Выше я уже писал, что А. Гитлер пытаясь привлечь Великобританию на свою сторону, позволил англичанам эвакуировать свой корпус из Нормандии на британские ост-